

мы можем предположить, что постичь металогику возможно. И тогда она становится ключом к познанию божественного. И приблизиться к познанию бога мы можем, лишь отбросив эмпирический опыт.

Итак, логические изыскания Васильева признаются многими исследователями неклассических логик, но при этом обратить внимание на его работы в теологическом контексте. Исходя из идеи множественности логик, металогика предстает как божественная – присущая богу, но имеющаяся как составной элемент какой-либо другой логики. Она предстает как способ рационализации самого бога и его познания.

Библиографический список:

1. Бажанов В. А. Н. А. Васильев как мыслитель. К 100-летию открытия воображаемой логики // Вопросы философии. 2010. № 6. С. 105.
2. Бирюков Б. В., Прядко И. П. Проблема логического противоречия и русская религиозная философия // Логические исследования. 2010. №16. С.23–84.
3. Васильев Н. А. Воображаемая логика. Избранные труды. М. : Наука. 1989. 264 с.
4. Логика, онтология, язык / Сост., пер. и предисл. В. А. Суровцева. Томск : Изд-во Томского Университета. 2006. 244 с.
5. Мотрошилова Н. В. «Воображаемая логика» Н. А. Васильева и вклад В. А. Смирнова в ее исследование // Философия науки и техники. 1998. Т. 4. № 1. С. 192–201.

Булекбаев С. Б.

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМАХ СОЗНАНИЯ

Аннотация. В статье делается попытка рассмотреть методологические проблемы феномена сознания в контексте современных открытий из области трансперсональной психологии и новейших данных физики. Согласно автору сегодня назрела необходимость смены старой классической метапарадигмы и формирования новой, которая смогла бы, на основе достижений современной науки, объяснить феномен сознания. В контексте этого подхода анализируется слабость объяснительного потенциала традиционной методологии исследования проблем сознания.

Ключевые слова: сознание, материя, познание, душа, тело, парапсихология, объект, субъект, квантово-релятивистская физика, трансперсональная психология, квантовая психология, методология, ньютоно-картезианская парадигма, состояние сознания, информационное поле сознания.

Очень неожиданным результатом современных открытий в области сознания является тот факт, что многие положения восточной философии, мистических учений, парапсихологии, казавшиеся мистическими, ненаучными, в свете последних достижений квантово – релятивистской физики, современной психологии находят экспериментальное подтверждение и физическое объяснение. В этом плане весьма примечательно высказывание известного российского физика А. Е. Акимова, который говорит следующее: «Все, к чему сейчас подошла физика, практически без формул, но в содержательном плане, изложено в древнеиндийских ведических книгах. Существовали и существуют два направления познания Природы. Одно представлено Западной наукой, то есть знаниями, которые добываются на той методологической базе, которой владеет Запад, то есть доказательство, эксперимент и т.п. Другое – Восточными учениями и практиками, то есть знаниями, полученными извне эзотерическим путем, в состоянии, например, медитации. Эзотерические знания не добывают, их человеку дают. Получилось так, что на каком-то этапе этот эзотерический путь был утерян, и сформировался другой путь, чрезвычайно сложный и медленный. За последнюю тысячу лет, следуя этим путем, мы пришли к тем знаниям, которые были известны на Востоке 3000 лет назад» [1].

Для ученых наиболее привлекательным оказался буддизм – учение универсальное, концентрирующее и выражающее восточную мысль наиболее полно. [2]. Это и неудивительно. Поскольку уже в начале прошлого столетия, такие великие физики, как Н. Бор и В. Гейзенберг, являющиеся создателями квантовой механики, обращали внимание на идейное сходство между восточным мировоззрением и философией квантовой механики.

Растущий интерес к аналогиям между идеями новейшей науки и идеями восточной мудрости вызван, прежде всего, стремлением к созданию более целостной картины мира, поскольку ряд крупнейших открытий квантово-релятивистской физики, психологии и других наук как показало время, не может быть объяснено в рамках традиционной картины мира, в основе которого лежала материалистическая философия.

Особо революционные открытия, на наш взгляд, происходят в области сознания. Эти открытия столь значительны, что ряд известных ученых из области психологии и квантово-релятивистской физики и говорят о необходимости существенного пересмотра многих понятий, касающихся существующей научной картины мира, человека, его сознания.

Вот что пишет об этом известный американский ученый, врач Станислав Гроф: «В настоящее время мы располагаем новыми научными данными, имеющими огромное значение для будущего. Они в состоянии полностью перевернуть наши представления о человеческой психике, ее патологии и перспективах лечения. Некоторые из этих данных по своей значимости выходят за рамки психологии и психиатрии и бросают вызов всей ньютоно-декартовской парадигме, лежащей в основании западной науки. Они могут радикально изменить наше понимание человеческой природы, культуры и истории, да и самой реальности как таковой» [3].

По его мнению, «современные исследования сознания открывают новые уровни, сферы и измерения, показывают, что человеческая психика по своему существу соразмерна всей Вселенной и всему существующему». Поэтому задача современной трансперсональной психологии «способствовать развитию новой научной парадигмы, признающей роль сознания и творческого разума во Вселенной, акцентирующей союз разума и тела, изучающей человека в его сложном межличностном, межкультурном, экологическом и космическом контексте» [3].

Отсюда необходимость формирования новой естественнонаучной картины мира, нового понимания человека и его сознания, поскольку старые понятия не отражают нового содержания. Особенно это трудно и драматично для ученых, которые последовательно придерживаются существующих теорий и привычных понятий. Как тут не вспомнить известное выражение Нильса Бора о том, что «старые теории не опровергаются, а умирают вместе с создателями».

Надо признать, что для скепсиса и недоверия к этим открытиям из области теоретической физики и новейшей психологии были свои веские основания, к числу которых следует отнести в первую очередь то, что в основе естественнонаучной картины мира лежали материалистические представления, истинность которых многократно подтверждалась долгой историей наук, особенно естественной. Материалистические воззрения лежали и в основе наук, изучавших человека и его психику, таких как биология, психология, медицина и т.д.

В первую очередь здесь имеется в виду такие фундаментальные положения материализма, как «материя первична, сознание вторично», «кроме материи нет другой реальности», «мозг – орган мысли», «мозг – место памяти» и т.д.

Несмотря на то, что довольно часто новейшие данные из области психологии и других наук приходили в противоречии со старыми материалистическими представлениями, многим ученым крайне трудно отойти от незыблемых положений привычного материализма. Однако здесь следует отметить, что материалистические представления о человеке и его сознании всегда как бы имели порог, за пределами которого ее объяснения природы идеального, паранормальных или экстрасенсорных явлений и т.п. были не всегда исчерпывающими и удовлетворительными.

Во-вторых, важным пунктом, препятствующим новому пониманию сознания, является известное положение материализма о том, что сознательность присуща только высокоорганизованным животным. Отсюда сознание – это свойство особым образом организованной материи – человеческого мозга, функция центральной нервной системы. Сознание отражает объективную реальность, данную ему в ощущениях, и хранит все это в своем мозгу, в блоках его памяти. Другими словами, мозг кодирует и сохраняет в себе всю пережитую, прочувствованную информацию. Мозг есть материальный носитель информации. Сознание – это субъективный образ объективного мира.

С точки зрения материалистического понимания сознания, «не существует реальности, пока нет восприятия этой реальности». Мысль реальна, но не материальна. Если придерживаться этой точки зрения, то, по мнению многих авторитетных физиков из области квантовой физики возникает недоказуемость многих концепций.

Наиболее радикальным с точки зрения психологии, психиатрии и парапсихологии является новая интерпретация мира физиками, предполагающие ключевую роль психики в квантовой реальности. Авторы, мыслящие в этом направлении, предполагают, что ум или сознание реально влияют или даже создают материю.

Здесь следует признать, что новейшие открытия в области физики не только разрушили догму о первичности неразрушимой твердой материи, но и доказали экспериментально, что в субатомных экспериментах материя дезинтегрируется в абстрактные паттерны и формы сознания. С точки зрения современной физики: «Сознание способно создавать не только мыслеформы, но и объективизировать их по своему желанию из виртуальных частиц. Из этого следует, что сама мысль, возникающая у человека, представляет собой универсальную энерго-полевую субстанцию, способную трансформироваться в любые виды материи и взаимодействовать с виртуальными частицами физического вакуума» [4].

С физической точки зрения, сознание есть особая форма полевой (торсионной) материи [5]. Признано, что, оставаясь на научной почве, нельзя рассматривать обычное состояние сознания, в котором мы способны к логическому мышлению, как единственно возможное и самое ясное. Напротив, было установлено, что и в других состояниях сознания, пока еще мало изученных, можно узнать и понять то, чего в обычном состоянии сознания мы понять не можем. Это говорит о том, что «обычное» состояния сознания есть лишь

частный случай миропонимания. Реальность и ценность мистических состояний сознания признавались и признаются всеми без исключения религиями. Сегодня и фундаментальная наука начинает вбирать в себя «ненаучные» формы знаний [6].

Возможность существования сознания вне мозга человека также серьезно рассматривается в контексте современной физики. Так, по мнению некоторых физиков, сознание должно быть включено в будущую теорию материи и в размышления о физической Вселенной в качестве первостепенного фактора и связующего принципа Космической сети. Если Вселенная представляет собой интегральную и единую сеть и некоторые из ее составляющих очевидно сознательны, это, в некотором смысле, должно быть верно, и для всей системы. Конечно, вполне допустимо, что различные части сознательны в разной степени, что им свойственны разные формы сознания.

Не исключено, что при определенных обстоятельствах индивид восстанавливает свою тождественность с космической сетью и сознательно переживает любой аспект ее существования. В эту модель вписываются некоторые феномены, например, сверхчувственное (экстрасенсорное) восприятие, телепатия, психодиагностика, видение на расстояние. Другими словами, сознание человека, его, подсознание является фрагментом всеобщего сознания или информационного Поля Вселенной. В нем, в подсознании как в кусочке голограммы, содержится информация обо всей Вселенной в прошлом, настоящем и будущем. Более подробно эту особенность сознания мы рассмотрим ниже.

В-третьих, для европейского мировоззрения всегда характерным было противопоставление материи и сознания, души и тела, объекта и субъекта.

Западный мир в течение многих столетий разделял и противопоставлял эти понятия, что в той или иной мере отражалось в мышлении каждого человек и что, в конечном счете, принесло ему немало вреда. В частности, тело было принято считать областью тления и зла, а дух, напротив – воплощением добродетели и чистоты. Из-за этой традиции до сих пор невольно разрывается единство души и тела; они рассматриваются как субстанции борющихся между собой за власть над человеческим существом.

В Европе эта традиция была заложена в Средневековье. С этого периода отношение церкви к человеческим страстям, в Европе было отрицательным. Их точка зрения сводилась к тому, что страсти – это смертный грех в глазах Бога. Отсюда в число семи смертных грехов включаются такие страсти: неумеренность, или чревоугодие, ярость, или гнев, гордыня, алчность, или жадность, леность, или медлительность, праздность, а также порочность, или похоть. Особенно непримиримая борьба велась с похотью, сладострастием. Другими словами, в христианской цивилизации Запада, веками воспитывалось неприязненное или даже откровенно враждебное отношение к сексуальной жизни. Библейская заповедь «живите и размножайтесь» требовала заботиться о продолжении рода, но вовсе не предполагала наслаждения физической близостью. На писателей, которые, подобно Василию Розанову, говорили о святости полового акта, смотрели в лучшем случае как на чудаков. Стойко держалось мнение: секс – это родовое пятно скотства в человеке; это грех, требующий раскаяния и искупления. Словом «похоть» в христианской цивилизации клеймили не только непосредственно сексуальное, но и любое наслаждение, плотские утехы, эротику, словом, все физическое. Чувства должны быть рафинированными: мужчина поклоняется своей возлюбленной, почитает ее красоту, и презрительно отвергая сексуальность, пренебрегает телом своей избранницы. Фатальным образом любовь была поставлена в один ряд со смертью и недугом. Эта несчастная аналогия до сих пор причиняет множество страданий [7].

На Востоке, в отличие от Запада, к примеру, у даосов, не было противопоставления материи и сознания, души и тела, объекта и субъекта. На Востоке противоположности не противоречат друг другу, а являются частями единого целого, находящегося в динамическом равновесии, необходимом для зарождения и существования жизни. Согласно этому учению, душа и тело – части единого целого. Тело не менее важно, чем душа. Поэтому даосы всегда отдавали должное телу как подлинному чуду природы, как орудии постижения мира и как источнику удовольствий. Уделяя телу заслуженное внимание, Восток совершил множество открытий в области правильного питания, дыхания и половой жизни, а также методов врачевания, техник медитации и физических упражнений. Здесь следует отметить, что эти древние знания не только не утратили своего значения в наши дни, но и приобретают все большую популярность.

В-четвертых, это абсолютизация роли научных методов в познании мира. С этой точки зрения истинной может считаться лишь экспериментально проверяемое положение. Если, то или иное положение не может быть повторяемо, экспериментально подтверждено, то не оно может считаться истинным. Данное положение европейской науки оказало не очень добрую услугу в исследовании проблемы сознания.

В этом плане заслуживает внимание выступление российского ученого Г. Н. Дульцева на Конгрессе Мира, где он, анализируя причины, из-за которых ортодоксальные ученые сторонятся исследования проблем тонкого Мира, говорит: «дело в том, что традиционная наука базируется на измерениях переноса энергии, массы и импульса. А в тонком Мире идут, в основном процессы лишь информационного обмена. Приборы для регистрации еще не созданы. Кроме того, в исследованиях тонкого мира нарушается священный принцип традиционной науки – необходимость повторяемости результата эксперимента. Объясняется это влиянием психики. Вот эти причины – отсутствие надежного инструментария, неустойчивость явлений и психическое

непознаваемость взаимодействия, создают мнение у стандартно мыслящих ученых об отсутствии здесь собственно предмета исследования» [8].

Действительно, если в качестве истинных считать только экспериментально проверяемые утверждения, то тогда многие положения религии, эзотерических учений, парапсихологии являются опытно недоказуемыми. Поэтому они в силу вышеизложенной посылки объявлялись ненаучными, ложными или спекулятивными. Короче говоря, в этот разряд неизбежно попадали соответственно все религиозные и эзотерические учения, восточная философия, парапсихология и т.д. Области же проявлений мистики, магии, шаманизма и других духовных практик, как правило, бесповоротно объявлялись шарлатанскими.

В-пятых, еще одним основанием, порождавшим скепсис к необычным (в смысле экстрасенсорным и др.) формам сознания и нетрадиционным каналам получения информации, было то, что в области познания существовало устойчивое представление о том, что человек познает мир только с помощью пяти известных органов чувств, то есть чувственных форм мышления и трех основных логических форм мышления: понятия, суждения и умозаключения.

Поэтому в науках, изучающих сознание и познание, в частности в философии, всегда существовала тенденция не только недооценивать информацию, получаемую с помощью нетрадиционных каналов, но и порой просто отвергать возможность существования таких каналов. На протяжении длительного периода фактически отвергалась возможность существования экстрасенсорных способностей, потому что этот феномен вступал в противоречие с тем, что было известно о природе восприятия информации.

На сегодняшнее время современная наука, в частности квантово-релятивистская физика, трансперсональная и квантовая психология, значительно подвинулась в понимании сущности и свойств материи, энергии и информации. Сейчас известно, что каждый материальный объект (живой и неживой) обладает индивидуальными энергетическими полями, параметры и свойства которых определяются структурной композицией и взаимодействием слагающих его элементов. Что касается человека, то в окружении его организма физики установлены практически все известные формы энергии. Они образуют энергетические центры, в которых пересекаются медианы биологически активных точек.

Однако природа, сущность энергетических процессов в области сознания имеет свои особенности и отличаются от известных видов энергии. Отмечая эту особенность, доктор медицинских наук, профессор А. Н. Меделяновский пишет: «Все это, как и сегодняшние эксперименты в Институте мозга, говорят о том, что в данном случае природы скоростных взаимодействий не носит характера взаимодействий электромагнитных. Скорее всего, мы имеем дело с проявлением в живом организме каких-то новых форм энергии, субатомных частиц энергетической материи, для которых, как известно, преград вообще не существует, а они распространяются со скоростями, опережающими свет. Эту глубоко философскую проблему еще предстоит решить ученым будущего» [9].

Действительно, передаваемая человеком энергия слабых полей очень мала, а область человеческого сознания столь сложна, тонка и неуловима, что существующие до недавнего времени приборы, были неспособны, уловить энергию человеческого сознания и его поля. Тем более, как показывают современные исследования, эти поля действуют не только чисто «энергетически», но и информационно, порождая в мозгу сложную мозаику ощущений и образов.

В-шестых, как показывает история, традиционная наука Запада, с ее абсолютизацией научных методов познания, рациональности и целесообразности привела человечество не только к высокоразвитой технической цивилизации, но и к глубочайшему нравственно-экологическому кризису. Другими словами, путь, абсолютизирующий разум человека, силу науки и мощь техники привело человечество к тупиковому положению, которое явилось для Запада неожиданным и незапланированным результатом развития науки и разума.

Об этом начали с тревогой говорить в Европе уже в начале двадцатого века такие мыслители Запада как О. Шпенглер, Ф. Ницше, А. Шопенгауэр и др.

Как показывают современные исследования, европейская культура и наука не оценили в должной мере такие важнейшие аспекты человеческой деятельности, как духовность, не уравнила в правах нерациональные методы получения знаний с рациональными, отвергла нетрадиционные пути получения информации и т.д. Отсюда она неизбежно впала в тупиковое положение, выход из которого, по мнению некоторых ученых, прост. Он давно уже провозглашен наиболее мудрыми и дальновидными мыслителями Востока и Запада: необходимо соединить интуитивное и научное знания, уравнивать в правах на критерий «истинности» то, что получено в результате озарения, транса или наития, и, то, что выявил точный эксперимент и логическое построение. Поэтому, если поставить вопрос, какой способ познания Мира является более правильным – лежащий в основе традиционных наук или служащий основой религии, мистики или восточных методик, то, по мнению академика Акимова, – Есть основания считать, что ни из чего не вытекает преимущество традиционных наук. Более того, наука отстала от «ненаучных» форм мировоззрения» [10]. Итак, настало время соединить западную и восточную систему мышления, ибо Запад, как известно, преуспел в точном, но ограниченном знании, зато Восток – в более общем всестороннем и правильном понимании мира и человека [11].

В-седьмых, к числу субстанциональных оснований порождавших скепсис другим нетрадиционным формам мышления, является и рационалистическая традиция западного мышления и культуры, о котором мы говорили выше. Чтобы понять, как сложилась эта традиция мышления, необходимо сделать небольшой исторический экскурс. Известно, что современный человек творит в рамках классической парадигмы европейской культуры. В ее основе лежит аристотелевская логика и декартовская дихотомия человек – мир. Нынешняя (формальная) логика, лежащая в основании европейского мышления, зародилась приблизительно 2500 лет назад. Ее создателем был великий древнегреческий философ из Стагиры Аристотель. Известно, что в этот период в Греции шла борьба между двумя противоположными философскими лагерями, одну из которых возглавлял Аристотель, а другую Гераклит. Эта борьба была борьбой двух мировоззрений, двух логик – формальной и диалектической, двух методов познания мира – наукообразного и интуитивно-мистического.

Величайший представитель греческой философии, чья логика легла в основу европейской цивилизации, верил в редукционистский подход: если разбить что-либо на мельчайшие составные части, можно понять, как это работает. Его кредо: «Для решения проблем следует выбирать расчленения и деления». Аристотель поддерживал идею о том, что все свои собственные границы, все может быть локализовано и категоризовано.

Являясь основоположником формальной логики и создателем силлогистики, он по существу, соблазнил мир, сказав, что если вы чего-то не знаете, спросите у тех, кто знает. Философия Аристотеля повлияла на всю нашу жизнь. Например, корни образовательной системы, когда непререкаемый авторитет учителя довлеет над личностью обучаемого во всех аспектах, прорастают из философии Аристотеля. Современная наука также основывается на логике и философии этого мыслителя. В частности, следуя этой философии, были разработаны причинно-следственные концепции, законы движения, сохранения энергии и увеличения энтропии. Иной точки зрения придерживался оппонент Аристотеля Гераклит Темный из Эфеса. Он в противоположность Стагириту говорил, что Вселенная находится в постоянном движении, что стабильность и гомеостаз не являются нормой. Одно из самых известных и запоминающих его изречений гласит: «Все течет и все изменяется. В одну и ту же реку нельзя дважды» [12]. Здесь имеется в виду, что к тому моменту, как вы опустите ногу в воду во второй раз, не только река, но и ваша нога успеют претерпеть некие изменения. Гераклит полагал, что его устами говорит вселенская мудрость, мировой логос, огненное слово, он был убежден, что им открыт вечно напряженный и тревожный ритм бытия, определяющий Закон жизни. На наш взгляд, важно отметить следующее, что «Гераклит представлял свое мнение о вселенной в форме мистического рассуждения, основанного в жреческих традициях. Здесь он следует примеру пифагорейцев, которые организовывались в мистические братства подобно орфикам» [13].

Совершенно очевидно, что философия этого мыслителя выражает более целостный, более гармоничный и диалектический взгляд на мир, который, к сожалению, не был востребован в свое время, и лишь спустя много столетий выявляет свой огромный познавательный потенциал, особенно в контексте новейших открытий современной науки.

Сейчас уже совершенно очевидно, что этот спор Аристотеля и Гераклита по своим последствиям намного драматичнее, чем конфликт относительно устройства Вселенной. Это было борьбой двух мировоззрений, борьбой двух логик, борьбой двух методов познания мира, от исхода которого оказалась зависимой, в конечном счете, судьба человечества. Поскольку Аристотель выиграл эту интеллектуальную войну, наша жизнь такова, какова она сегодня. Если бы выиграл Гераклит, то у нас была бы совершенно другая цивилизация. Практически все наши мысли, любой тип анализа, который мы используем – следствие влияния Аристотеля [14].

Буквально до XX в. классическая наука базировалась на предположении Аристотеля о том, что Вселенная аналогична точно идущим часам. «Естественное» положение вещей передавалось гладким линиям, округлыми кривыми и формами, приятными глазу. Непредвиденные отклонения рассматривались как случайное видение и считались несущественными.

Научный метод, полученный в наследство от Аристотеля и громогласно провозглашенный Бэконом, стал общепринятым методом научных исследований и открытий. Крупнейшие ученые с мировыми именами самым тщательным образом изучали законы мироздания, и, проверив их действие экспериментально, формулировали эти законы. Однако, как показала история науки, не все оказывается можно проверить опытом, и экспериментом, и не все можно объяснить. Наглядным примером, которого может служить наука XX в., в котором накопилось с огромное количество наработанного, но необъяснимого материала. Особо здесь следует отметить о трех фундаментальных открытиях, которые полностью изменили не только наше представление о мире, но и все наше мышление: теории относительности; квантовой механикой и теорией хаоса, которая включает информатику, кибернетику, голографию, нелинейную динамику и фрактальную геометрию.

До начала XX в. классическая наука занималась четырьмя основными элементами, которые считались не связанными друг с другом: массой, энергией, пространством и временем. Эйнштейн, выдвинул свою теорию относительности, утверждающую, что пространство и время представляют собой единый континуум. Он также объявил, что вещество и энергия взаимнообратимы, следовательно, не различаются между собой

[15]. Это привело к такому научному прорыву, о котором даже не мечтали, например, к овладению атомной энергией и коренному изменению научных представлений о мире.

После открытия субатомных частиц в квантовой механике наш логический мир распался. Оказалось, что субатомные частицы «ведут себя» не так, как, по мнению ученых, им положено вести. Стали рушиться базовые принципы. Так, например, Аристотель утверждал, что объект не может быть одновременно «А» и не «А». Квантовая наука вступила в спор с Аристотелем. И многие эксперименты показали, что одни объекты могут быть чем-либо в один и тот же момент времени. Выяснилось также, что возможны скорости, существенно превышающие скорость света. Было, например, доказано, что электрон, двигаясь с невероятной скоростью, может находиться одновременно в двух местах. Если следовать старой логике Аристотеля, представляется, что здесь не обошлось без мистики.

Реальный мир элементарных частиц и Вселенной, оказывается, не подчиняется классическим законам, так тщательно сформулированный учеными, и не объясняется старым мышлением. Также нельзя объяснить и описать сознание старым мышлением, поскольку жизнь, сознание реальности такого плана как хаос и турбулентность.

Известный американский ученый Дж. Глейк в своей книге о хаосе пишет, о том, что наука в течение веков обманывала саму себя, игнорируя малейшие отклонения в ходе сбора данных и проведения экспериментов. Фраза «ошибка в измерениях» использовалась всякий раз, когда данные не укладывались в рамки причинно-следственной парадигмы. Ученые стали ограничивать свои исследования замкнутыми системами, даже если они были возможны лишь в искусственных условиях, вместо того чтобы решать проблемы открытых систем, жизни, турбулентности [16].

Совершенно новым словом в науке в этом плане является концепция американского ученого Д. Боме. Основной фундаментальной чертой его космологии является утверждение о том, что реальность едина, что она представляет собой неделимую целостность, лежащую в основе всей Вселенной, в основе материи и сознания, поставляя исходный материал для всех проявленных сущностей и событий, порождая и контролируя все путем постоянной связи со всем в глубинной структуре целого [17].

Согласно Бому, все во Вселенной не только взаимосвязано, но и в действительности является одной и той же вещью. Все возникает из одного и того же пульсирующего квантового облака – поля Сознания. По его теории сознание и жизнь (и, по существу все во Вселенной) суть свернутые во вселенной множества, имеет потрясающие следствия. Подобно тому, как каждый кусок голограммы содержит в себе всю вселенную. Это значит, что каждая клетка нашего тела уже содержит в себе свернутый космос. Этим свойством обладает и каждый лист, каждая капля дождя и каждая капля пылинки, придавая новый смысл знаменитым строчкам Уильяма Блейка:

В одно мгновение видеть вечность,
Огромный мир – в зерне песка,
В единой горсти – бесконечность
И небо – в чашечке цветка [18].

Эти фундаментальные открытия современной науки дают основания для более глубокого понимания природы сознания, которое не может быть объяснено старым теоретическим багажом знаний. Сейчас совершенно очевидно, что новое понимание сознания возможно лишь на базе глубокого осмысления не только новейших достижений современной квантово – релятивистской физики и психологии, но и творческого осмысления опыта парапсихологии, религиозных, эзотерических и мистических учений, мудрости Востока. Важно понять и освоить этот бесценный опыт становления Человеческой духовности, человеческого сознания.

На наш взгляд, совершенно очевидно, что своевременное осознание революционных открытий таких наук как трансперсональная и квантовая психологии, нейрофизиология и квантово-релятивистская физика имеет масштабные последствия современного человечества, открывают новые уровни и измерения, как в области сознания, так и существующей реальности. Эти исследования однозначно подводят к мысли, что сознание настолько многоплановое и настолько сложное и всеобъемлющее понятие, что все знания о нем, которые удалось добыть человечеству на сегодняшний день, по-видимому, представляют всего лишь малую толику. Поэтому определения этого понятия, которые встречаются в последние годы уже в науке, как «всеобъемлющий океан Сознания», «все, окружающее нас, есть Сознание», «поле Сознания Вселенной», на наш взгляд, подчеркивает лишь грандиозность этого понятия [19].

Библиографический список:

1. Акимов А. Е. Торсионные поля Тонкого Мира // Терминатор. 1996. Т. 1. № 10–13. С. 23.
2. Акимов А. Е. Физика признает Сверхразум // Чудеса и приключения. 1996. № 5. С. 24–27.
3. Акимов А. Е., Шипов Г.И. Сознание, физика торсионных полей и торсионные технологии // Сознание и физическая реальность. 1996. Т. 1. № 1–2. С. 66–72.
4. Булекбаев С. Б., Хайруллаева В. Х. Феномен сознания в философии: новый взгляд. Алматы. 2014. С. 13.

5. Глейк Дж. Хаос. Создание новой теории. СПб. : Амфора. 2001. 341 с.
6. Гришин С. В. Фундаментальная физика и мировоззрение Востока: к проблеме соотношения // Сознание и физическая реальность. 1997. Т. № 1. С. 8–18.
7. Гроф С. За пределами мозга. М. 1992. С. 27.
8. Куттер П. Любовь, ненависть, зависть, ревность. Психоанализ страстей. М. : ООО Издательский дом «София». 2004. С. 256.
9. Лисов Г. Реальность тонкого Мира. Терминатор. 1995. № 4/5. С. 3–6.
10. Мельников Л. Разум: конец эволюции // Чудеса и приключения. 1995. № 7. С. 15–19.
11. Налимов В. В. Спонтанность сознания. СПб. : Прометей; МГПУ им. Ленина, 1989.
12. Науменко Г. Н. Тайны сознания: путь к здоровью. М.: Алетейя. 2002. 584 с.
13. Талбот М. Голографическая Вселенная. М. : Издательский дом «София». 2004. С. 6.
14. Тихоплав В. Ю., Тихоплав Т. С. Гармония Хаоса, или Фрактальная реальность. СПб. : ИД «ВЕСЬ». 2003. С. 20.
15. Тихоплав В. Ю., Тихоплав Т. С. Физика веры. СПб. : ИД «ВЕСЬ». 2004. С. 46–47.
16. Тихоплав В. Ю., Тихоплав Т. С. Физика веры. СПб. : ИД «ВЕСЬ». 2004.
17. Томсон Дж. Исследование по истории древнегреческого общества. Т. 11. Первые философы. М. 1959.

Бурханов Р. А.

О СТАТУСЕ КАТЕГОРИЙ ТРАНСЦЕНДЕНТНОГО, ИММАНЕНТНОГО, САКРАЛЬНОГО В ФИЛОСОФИИ

Аннотация. Трансцендентное – это ноуменальное понятие, посредством которого философы стремятся постигнуть основания бытия и познания. В свою очередь, имманентное – это обусловленное чувственностью, рационально-рассудочным познанием и практикой сумма конкретных опытов общественно-исторических эпох, представленных в культурных формах современности. В категории трансценденции мир понимается как «переход» между сферами бытия, как объективность, определяющая закономерности и всеобщие формы мироздания. В понятии сакрального люди пытаются выразить в имманентном трансцендентное, символически ухватить его «сущность», осознать и пережить божественное.

Ключевые слова: ноумен, трансцендентное, имманентное, трансцендентность, трансцендирование, имманентизация, сакральное.

В философии проблему трансцендентного разрабатывает метафизика, которая изучает бытие само по себе. Метафизическое познание – не эмпирическое исследование вещей, а сверхопытное постижение сущности мироздания в целом. Посредством размышлений о глубинной основе сущего и многообразии его конкретных проявлений философия стремится познать всеобщую, необходимую, универсальную связь бытия. Она выявляет связь чувственного, имманентного нам мира и умозрительного, трансцендентного его начала, отношение эмпирического существования и подлинного бытия. В отличие от частных наук, познающих конкретные области или фрагменты мироздания, на основе анализа которых строится научная картина мироздания, философия, стремящаяся постигнуть бытие вообще, приходит к понятию о мире в целом и понятию о сверхорганическом единстве сущего [1, с. 10].

Изучение форм знания о доопытном или внеопытном, но постижимом мировом целом, – одна из целей философии. Ее категории – не эмпирические представления, в которых фиксируются найденные факты, и не рассудочные понятия, в которых отражаются всеобщие свойства конкретных предметов, а мировоззренческие понятия-концепты, в универсальной взаимосвязи описывающие мировую целостность.

Стремясь постигнуть мир как таковой и описать его через предельные основания бытия, философия пытается познать сущее, постичь онтологический горизонт мироздания. Будучи рассуждением о том, что имеет доопытный и сверхопытный характер, она рассуждает о трансцендентном.

Но философия не может «выйти» за пределы человеческого опыта, описать трансфизическую потустороннюю «реальность». Она стремится правильно объяснить опыт как таковой, его предпосылки и основания. Через мировоззренческую рефлексию она как бы «выходит» за пределы явлений, пытаясь умозрительно понять их глубинный смысл, но не покидает сферы самого опыта. Тем самым философия объясняет природу самого опыта, выявляет его границы и возможности [2, с. 56–57, 68–69, 340–341].

В ней трансцендентное противостоит имманентному. Имманентное – значит опытное, эмпирическое, обусловленное чувственностью, рассудком и практикой. Это сумма конкретных опытов людей определенных общественно-исторических эпох, которые проявляют себя в культурных формах современности, образуя расширяющееся «поле» познания и практики. «Основоположения, применение которых целиком остается в пределах возможного опыта, мы будем называть имманентными, – писал И. Кант, – а те основоположения, которые должны выходить за эти пределы, мы будем называть трансцендентными» [3, с. 338].